

ПЕСНИ ПРИШЛИ ИЗДАЛЕКА...

И. Н. Карачаров

Белгородчину фольклористы справедливо рассматривают как заповедник южнорусской музыкальной культуры. До сих пор во многих здешних селах сохранились самобытные фольклорные ансамбли. Среди них ставшие широко известными не только в России, но и за рубежом певческие коллективы сел Больше-Быково, Мало-Быково, Прудков, Верхней и Нижней Покровки Красногвардейского, Афанасьевки, Подсереднего, Иловки Александровского, ансамбли Вышних и Нижних Пен Ракитянского районов и многие другие. В селе Фощеватово Волоконовского района фольклористы обнаружили уникальное для всей русской народной культуры явление — исполнение свадебных песен в «два хора» с каноном.

На московской сцене белгородские певцы впервые выступили в 1958 году. Никому не известный тогда Ефим Сопелкин привез на ВСХВ свой хор. С тех пор завязалась крепкая дружба афанасьевских певцов с москвичами. Тогда же в Афанасьевку впервые приехала фольклорная экспедиция, в составе которой были профессор Московской консерватории А.В.Руднев и ее ученик В.М.Щуров. Ныне Щуров — профессор Московской консерватории.

Изучением народной музыкальной культуры Белгородчины занимаются и местные фольклористы — И.Веретенников, О.Алексеева, А.Граченко и другие. В издательстве «Взелица» вышло несколько сборников. Фольклор Белгородчины послужил основой для документальных фильмов: «Русский народный театр» (реж. Л.Купершмидт), «Песни над Тихой Сосной» (реж. П.Русанов), «Скучное время пройди поскорей» (реж. А.Киселев), «О чем плачет жалейка» и «Вселиственный венок» (реж. Н.Ряполов).

Становление музыкальных традиций нашего края было тесно связано с процессом заселения южнорусских земель, которое происходило, как утверждают историки, в три этапа. Первый восходит к докиевской поре и связан с восточнославянскими племенами северян, второй приходится на время строительства Белгородской оборонительной черты, а третий связан с образованием поздних поселений XVIII века.

Исследования указывают на присутствие в местном музыкальном наследии множества архаичных элементов: нерасторжимость пения и хореографического движения, наличие в песнях простейших ладовых структур, древних песенных жанров и музыкальных инструментов (кугикл, дудок).

Монголо-татарское нашествие сильно обеднило население края, но полного запустения не было. Славянское население располагалось отдельными островками под защитой лесов и болот. Ученые считают, что «севрюки» в песнях XVI—XVII веков — это потомки древних северян, живших здесь, по меньшей мере, уже в VI веке.

После сооружения белгородской черты в наши края устремились потоки переселенцев из Великой, Малой и Белой Руси. Трудной, полной опасностей была жизнь поселенцев. Страшные картины варварских нападений кочевников на южнорусские земли запечатлены в словах ряда дошедших до нас песен.

У однодворцев земля по традиции частично давалась в приданое невесте, поэтому чаще всего у них практиковались браки между своими. Брать невесту из крестьян было не выгодно и не престижно. Зачастую однодворцы жили весьма небогато, но все же считали себя «белой костью», наподобие польской шляхты. Даже однодворческая молодежь гуляла отдельно от крестьянской.

Большое значение в становлении народной музыкальной культуры нашего края имело и формирование населения вокруг городов-крепостей, определявшее общность их традиций. Так постепенно кристаллизировалась южнорусская музыкальная культура. Ее воинские истоки сказались на характере песенной лирики, на значительной роли мужского пения в традиции. Характерная для юга России особая ритмическая четкость, подчеркнутость каждого звука в песне, эмоциональность и экспрессивность пения — черты, сформировавшиеся в среде потомственного воинского населения.

В XVIII векеросло число поселенцев, уже не связанных с сословием ратных людей. Большие поместья с населением и без него все больше раздавались придворной знати и многочисленным императорским фаворитам. Помещики нередко переводили сюда крестьян из других владений. Приходило и много выходцев из Украины. И сегодня существует ряд районов, в которых русская и украинская традиции тесно переплетены. На территории области выражены три локальных песенных стиля: Белгородско-Воронежский (Алексеевский, Красногвардейский, Красненский районы), Оскольский (Новооскольский, Корочанский, Волоконовский, Валуйский районы), Белгородско-Курский (Ивнянский, Ракитянский, Прохоровский, Яковлевский районы).

Костюмы Белгородчины

Основу народной музыкальной культуры Белгородчины составляет песня. Развитие земледелия способствовало закреплению здесь календарной обрядности. Существовали праздники солнечного и лунного календаря. С древних времен идет традиция вождения хороводов по сезону. Круговые хороводы (называемые у нас карагодами) как бы символизировали движение солнца по небу. В Белгородско-Курском регионе были распространены зимние карагоды на льду реки. Веселье, задорные песни перемежались в них с плясками под аккомпанемент местного инструментального ансамбля. В его состав входили: дудки, кугиклы — разновидность «флейты Пана», жалейки (называемые здесь рожками). В качестве ударного инструмента часто использовалось лезвие косы.

Очень древней является традиция святочных подблюдных гаданий. Вечером девушки собирались у кого-либо в доме. Одна из них шла за водой к колодезю, не разговаривая ни с кем по дороге и не оборачиваясь. Только таким образом принесенная вода считалась пригодной для гадания. Ее наливали в блюдо, накрывали полотенцем. Каждая девушка клала туда колечко, перстень или сережку, и «ведущая», перемешивая эти предметы рукой, запевала короткую гадальную песню и вынимала кольцо...

С праздниками святок связана и традиция исполнения новогодних поздравительных песен-колядок и щедровок. На Масленицу в белгородских селах звучали и свадебные песни. Это было связано с традицией «отводов», когда молодую пару, поженившуюся в зимний «мясоед», принимали родители невесты и близкие родственники, всячески их одаривая.

Во время поста звучали чинные, спокойные песни, называемые на северо-западе области «говеенскими» (от слова «говеть» — соблюдать пост). Зачастую они сопровождались вождением сложных фигурных хороводов, называемых «танками». Профессор А.В.Руднева писала о хороводной культуре Белгородско-Курского региона, что она уходит к весьма архаичным видам народного стихосложения. Нередко сами движения «танков» позволяют определить их связь с древними магическими ритуалами.

На юго-западе области, в Белгородско-Воронежском регионе, в пост не плясали, а собравшись в кружок, пели «печальные» песни.

Заканчивался Великий пост, и после Пасхи по воскресеньям люди собирались на «выгоны» за селом. Здесь песни и пляски продолжались иной раз до утра.

Седьмая неделя после Пасхи называлась седмицей или троицей. С праздником Троицы в белгородских селах связан обычай заплетения венков из трав и цветов. Также был обычай на Троицу «крестить кукушку».

Во многих селах Белгородчины был обычай «кумиться». В селе Фоцеватово Волоконовского района девушки целовались и менялись крестами опять же под пение обрядовой песни, обещали друг другу в течение года не браниться и не ссориться.

Главенствующая роль в местной свадьбе принадлежит энергичным плясовым песням. Свадебные и хороводные песни зачастую роднит характерный для них припев: «лели, лели», «ладу, ладу». Исторические документы говорят нам о существовании у славян обычая «умыкания невест», который проходил на «игрищах». Песня сопровождает все основные этапы свадебного действия: сватовство, пропой, приезд жениха, отъезд невесты из дома, расплетение косы. Основные этапы обряда неизменны повсеместно. Обязательной песней на пропое была «Винная чарочка», которая сопровождала момент выпивания чары отцом девушки. После этого она считалась просватанной или, как говорили, «пропитой».

Интересны короткие песни-дразнилки, которые подруги невесты поют скупому «дружке».

Не тебе было дружковать
Тебе было свиной пасть
С долгою ломакою,
С черною собакою...
Дружко бестолковый,
Подай нам целковый...

Один из самых трогательных моментов свадьбы — это исполнение особой песни невесте-сироте. В ней обычно поется об ивушке или сосенке, у которой есть отросточки и только нет верхушки.

В селе Фоцеватово Волоконовского района сохранился уникальная традиция пения свадебных песен двумя хорами, на фоне которого невеста могла причитать.

Один из ключевых моментов свадебного обряда — расплетение косы — сопровождала песня:

Затрубили трубушки
Рано по заре.
Плакала Марьюшка
По русой косе...

Во время звучания «Трубушек» девушке расплетали косу и одевали женский головной убор — «сороку». Только после этого она считалась замужней женщиной. Много исполнялось и веселых песен, с обязательной пляской.

Одной из наиболее характерных в белгородском фольклоре является протяжная песня. Она покорила широтой своего дыхания, красотой многоголосого распева, внутренним пульсом и непредсказуемостью мелодических поворотов. Именно в протяжной лирической песне ощущается влияние воинской среды. До сих пор мужские голоса играют очень важную роль в их исполнении. Тематика песен разнообразна. Это балладные сюжеты, отражение исторических событий, любовная лирика, быт семьи.

Народная песня звучит еще и сегодня, но голос ее все слабее и слабее. Сбережем ли мы песню, спетую когда-то предками, споем ли ее гордо, с умением и в полный голос?